

МОЙ ТЕМНЫЙ
РОМЕО

*Паркер С. Хантингтон
Л. Дж. Шэн*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

САУНДТРЕК

- Starphucker — Beauty School Dropout
Heartbreak Honeymoon — Mad Tsai
I'm Not Sorry — Dean & Eric Bellinger
Lovely Like Me — CL
Take What You What — ONE OK ROCK ft.
— 5 Seconds of Summer
Favorite Crime — Olivia Rodrigo
WE MADE PLANS
& GOD LAUGHED — Beauty School Dropout
Wedding Dress — TAEYANG
Strawberries and Wine — Jaylon Ashaun
Easier — 5 Seconds of Summer
End Game — Taylor Swift,
— Ed Sheeran, & Future
HABIBI (MY LOVE) — Faouzia
Control — Halsey
Born Without a Heart — Faouzia
The Happiest Girl — BLACKPINK
Crush — Yuna & Usher
Oceans & Engines — NIKI
Si Fuera Mia — D.O.
Lay Your Head on Me — Crush
Time — The Rose
Die for You — Beauty School Dropout
Bonnie & Clyde — YUQI

*Некоторые Ромео
заслуживают смерти.*

ПРОЛОГ

= *Даллас* =

Я всегда считала, что моя жизнь — любовный роман. Что среди страниц приютилось мое «они жили долго и счастливо».

Мне никогда не приходило на ум, что я неверно определила жанр. Что это может быть роман ужасов. Леденящий душу триллер.

Но потом Ромео Коста ворвался в мой мир и снял с меня розовые очки.

Он научил меня тьме.

Он научил меня силе.

А самое главное — преподал мне самый жестокий урок: в каждом чудовище есть красота. У каждой розы есть шипы.

А история любви может расцвести даже на обломках ненависти.

ГЛАВА 1

= *Даллас* =

— **О** Господи, а ведь не врал? Он и правда в городе. — Эмили схватила меня за запястье, впиваясь длинными острыми ногтями в загорелую кожу.

— Как и Оливер фон Бисмарк. — Саванна протянула руку. — Кто-нибудь, ущипните меня!

Что я с удовольствием и сделала.

— Ай, Дал! Хватит воспринимать все так буквально.

Я пожалала плечами, сосредоточив внимание на угощении. На истинной причине моего сегодняшнего появления на балу дебютанток.

Взяла с хрустального подноса покрытую шоколадом кожуру помело и раскусила, наслаждаясь горько-сладким вкусом.

Бог не был мужчиной.

И женщиной тоже не был.

Надо полагать, Бог был глазированным фруктом от Godiva*.

— Что они здесь делают? Они вообще не с юга. — Эмили стащила у Сав программу бала дебютанток и стала обмахиваться. — И пришли уж точно не для того, чтобы знакомить-

---

* Крупная международная компания по производству шоколада. Первоначально была основана в Бельгии.

ся с женщинами. Оба — закоренелые холостяки. Разве Коста не бросил прошлым летом самую настоящую шведскую принцессу?

— Вместо не самой настоящей шведской принцессы? — вслух поинтересовалась я.

— Дал!

А где португальские пирожные с заварным кремом? Мне обещали португальские пирожные с заварным кремом.

— Ты говорила, здесь будут паштейш-де-ната*. — Я схватила утешительный приз — мелопиту** — и помахала им перед Эмили. — И поделом мне за то, что снова тебе поверила.

От ее зорких глаз не укрылось, как я кладу в сумочку два польских пончика.

— Дал, нельзя прятать это в Chanel. Испортишь телячью кожу.

Сав суматошно сунула руку в сумочку-клатч и достала тюбик помады.

— Слышала, что фон Бисмарк приехал в город, чтобы купить «Ле Флер».

Отцу Дженны принадлежала «Ле Флер» — компания по производству перкалевых простыней для отелей, отмеченных пятью бриллиантами***. В восьмом классе мы с Эмили

---

* Десерт, пирожное в виде чашечек из слоеного теста с заварным кремом.

** Блюдо греческой кухни — творожно-медовый пирог, чизкейк.

*** Американская автомобильная ассоциация (известная как «ААА») запустила собственную систему классификации в 1958 году. Вместо звезд она использует бриллианты для оценки гостиничных предприятий в США, Канаде, Мексике и Карибском бассейне. Пятью бриллиантами отмечены роскошные гостиничные объекты, отличающиеся высококвалифицированным персоналом, архитектурной привлекательностью, обилием антиквариата и картин в оформлении интерьеров, полным спектром высококлассных услуг.

сбежали из дома и неделю спали в их выставочном зале, пока отцы нас не нашли.

— А зачем ему «Ле Флер»? — Следующим я выбрала кнаффе*, продолжив стоять спиной к мифическим существам, из-за которых обе мои подруги разом сошли с ума. И, судя по взволнованному шепоту вокруг, не только они.

Эмили выхватила у Саванны помаду от Bond No. 9 и щедро нанесла ее на губы.

— Он занимается гостиничным бизнесом. Владеет небольшой сетью под названием «Гранд Риджент». Может, слышала?

Изначально «Гранд Риджент» был эксклюзивным гостиничным комплексом с доступом только по приглашениям, но со временем разросся в более обширную сеть, чем «Хилтон». Так что, как я поняла, Пафос фон Пижон не был стеснен в средствах. Собственно говоря, непристойное потомственное богатство служило негласным входным билетом на сегодняшнее мероприятие.

Триста третий королевский бал дебютанток в Чапел-Фолз был своего рода пресловутой собачьей выставкой, привлекавшей всех миллиардеров и мультимиллионеров штата. Отцы выставляли напоказ в оперном театре «Астор» своих дочерей, доросших до первого бала, в надежде, что они проявят себя достаточно хорошо, чтобы за ними начали ухаживать мужчины из той же категории налогоплательщиков.

Я приехала сюда не для того, чтобы найти мужа. Еще до моего рождения отец меня кое-кому обещал, о чем мне напоминало кольцо с бриллиантом на безымянном пальце. Это всегда казалось мне проблемой далекого будущего, пока пару дней назад я не увидела официальное объявление в светской хронике.

---

* Сладкое блюдо арабской кухни.

— Слышала, Ромео полон решимости стать генеральным директором компании своего отца. — Господи, Сав все бубнила и бубнила про него! Они собрались писать о нем статью на Википедии? — Он уже миллиардер.

— Не просто миллиардер. А мультимиллиардер. — Эмили потрогала бриллиант огранки «маркиз» в своем браслете от Broderie — фирменный жест, который всегда выдавал ее с поличным. — И он не из тех, кто спускает все деньги на яхты, золотые сиденья для унитаза или финансирование своих идей фикс, лишь бы потешить самолюбие.

Сав украдкой бросила отчаянный взгляд назад через компактное зеркальце.

— Как думаете, нас могут друг другу представить?

Эмили нахмурила брови.

— Их тут никто не знает. Дал? Даллас? Ты нас вообще слушаешь? Это важно.

Единственной серьезной ситуацией, которую я наблюдала, было отсутствие песочного печенья. Я неохотно перевела взгляд на двух мужчин, перед которыми расступалась облаченная в шелковый шифон плотная толпа с намертво застывшими прическами.

Оба были выше метра девяносто. Из-за высокого роста они выглядели похожими на великанов, которые пытаются уместиться в кукольных домиках. Впрочем, в них все было необычным. Но их сходство ограничивалось ростом. В остальном они были полной противоположностью друг другу. Один — словно шелк, а второй — будто кожа.

Могу предположить, что живой копией Кена был фон Бисмарк. Со светло-русыми волосами, квадратной челюстью и редкой щетиной, он был похож на того, кого мог нарисовать только иллюстратор компании Уолта Диснея. Безупречный европейский принц, вплоть до возмутительно голубых глаз и римских черт лица.

Шелк.

Второй мужчина был элегантным дикарем. Опасностью, облаченной в костюм от Kiton. Он носил классическую мужскую стрижку; черные как смоль волосы лежали волосок к волоску.

Все в нем казалось тщательно продуманным. Созданным специально для того, чтобы доставлять смертельные дозы обаяния в женскую кровь. Острые скулы, густые брови, ресницы, ради которых я рискнула бы попасть за решетку, и самые холодные серые глаза, какие я когда-либо видела. Собственно, они были светлыми и холодными настолько, что, как я сочла, совсем не сочетались с итальянскими чертами его загорелого лица.

Кожа.

— Ромео Коста. — В голосе Саванны послышалась тоска, когда он пронесся мимо нас к столику, зарезервированному для особо важных персон. — Я бы позволила ему уничтожить меня так же основательно и впечатляюще, как Илон Маск уничтожил Твиттер*.

— О, а я бы позволила ему творить со мной любые мерзости. — Эмили поиграла голубым бриллиантом на шее. — То есть я даже сама не знаю, что это могло бы быть, но все равно согласна, понимаете?

В этом и заключалась проблема. В том, чтобы в двадцать первом веке быть фанатично религиозными южанками-девственницами, посещающими церковь. Чарлз-Фолз славился, во-первых, неприлично богатыми жителями, большинство из которых владели крупнейшими корпорациями Джорджии. А во-вторых, чрезвычайно устаревшей консервативностью в духе «держите своих дочерей под замком».

---

* Деятельность социальной сети запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности (согласно ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации»).

Здесь все было устроено иначе. Практически ни одна из нас до свадьбы не заходила дальше пары небрежных поцелуев, хотя всем нам уже исполнился двадцать один год.

И в то время как мои благовоспитанные подруги поглядывали на новых гостей украдкой, мне не составляло труда глазеть открыто. Пока взволнованный управляющий провожал мужчин к столику, они осматривались. Ромео Коста — с недовольным отстраненным видом человека, которому придется за ужином наслаждаться отбросами из подворотни, а фон Бисмарк — с весельем и циничной игривостью.

— Дал, что ты творишь? Они же видят, что ты глаз неводишь! — Саванна чуть не упала в обморок. А те даже не смотрели в нашу сторону.

— И что? — Я зевнула и схватила бокал шампанского с подноса, который заметила краем глаза.

Пока Сав и Эмили продолжали разглагольствовать, я пошла мимо банкетных столов, заставленных заграничными сладостями, шампанским и сладкими комплементами для гостей. Я обходила их, здороваясь со сверстниками и дальними родственниками, лишь бы добраться до подносов с едой в противоположном конце зала. А еще высматривала свою сестру Фрэнклин.

Фрэнки была где-то здесь и, надо полагать, поджигала чей-то парик или спускала семейное состояние за игрой в карты.

Если меня называли лентяйкой с отсутствием амбиций и избытком свободного времени, то сестра была в семье Таунсенд настоящей банши.

Я понятия не имела, зачем папа ее сюда привез. Ей едва исполнилось девятнадцать, и знакомства с мужчинами интересовали ее чуть меньше, чем меня, — жевание нестерилизованных игл с целью заработка.

Расхаживая по залу в туфлях из лимитированной коллекции Louboutin (с двенадцатисантиметровыми, тонкими, как

иголки, каблуками, черным бархатом и россыпью жемчуга и кристаллов Swarovski), я улыбалась и посылала воздушные поцелуи всем на своем пути, пока не натолкнулась на кого-то.

— Дал! — Фрэнки заключила меня в объятия, будто вовсе не видела сорок минут назад, когда взяла с меня клятву хранить молчание, после того как я застучала ее за попыткой засунуть миниатюры с текилой Clase Azul в свой бюстгальтер с мягкими чашками. Пластиковые края маленьких бутылочек впились мне в грудь, когда мы обнялись.

— Веселишься? — Я помогла ей выпрямиться, пока она не повалилась набок, как коза. — Хочешь воды? Таблетку обезболивающего? Божественного вмешательства?

От Фрэнки пахло потом. И дешевым одеколоном. А еще травкой.

Боже, помоги папочке.

— Все нормально. — Она отмахнулась и огляделась по сторонам. — Ты видела тут какого-то герцога из Мэриленда?

— По-моему, в США нет монархии, сестренка. — А то, что у фон Бисмарка составная фамилия, еще не значит, что он королевских кровей.

— А его супербогатый друг? — Она пропустила мои слова мимо ушей. — Он торгует оружием, так что это весело.

Только в ее картине мира торговец оружием мог быть источником радости.

— Да, Сав и Эмили так взбудоражены, что готовы сразить горного льва. Ты познакомилась с ними?

— Не совсем. — Фрэнки наморщила нос, продолжая осматривать банкетный зал, вероятно, в поисках того, из-за кого от нее пахло, как от ребенка по залету на заднем сиденье машины наркодилера. — Полагаю, тот, кто их сюда пригласил, хотел произвести впечатление, потому что на их стол подано песочное печенье, специально испеченное любимым пекарем покойной королевы. Его доставили сюда самолетом прямо

из Суррея. — Сестра одарила меня лукавой улыбкой. — Я утащила одно, пока никто не видел.

У меня екнуло сердце. Я безумно любила свою сестру. Но сейчас мне хотелось ее убить.

— И ты не украла одно для меня? — чуть не завизжала я. — Ты же знаешь, что я никогда не пробовала настоящего британского песочного печенья. Да что с тобой такое?

— Ой, да там еще полно. — Фрэнки просунула пальцы в туго заплетенную прическу и помассировала кожу головы. — И люди выстраиваются в очередь, чтобы поговорить с этими придурками, будто они Винзоры или кто-то в этом роде. Просто подойди, представься и незаметно возьми одно. Там их целая куча.

— Песочного печенья или народа?

— И того и другого.

Я вытянула шею и посмотрела поверх ее головы. Сестра права. Очередь из гостей ждала возможности выразить этим двум мужчинам уважение. А поскольку я сама не гнушалась унизиться ради чего-нибудь вкусного, то направилась напрямиком к группе людей, окруживших столик Косты и фон Бисмарка.

— *...катастрофический налоговый план, который приведет к хаосу в экономике...*

— *...разумеется, мистер Коста, должен же быть какой-то способ избежать таких трат? Мы не можем и впредь финансировать все эти войны...*

— *...правда, что им не хватает технологического оружия? Я все хотел спросить...*

Пока мужчины Чапел-Фолз своей болтовней погружали этих двоих в кому, а женщины наклонялись, чтобы продемонстрировать декольте, я протискивалась сквозь плотную толпу, не сводя глаз с желанной добычи — трехуровневого подноса, полного аппетитного песочного печенья. Сперва я небрежно

опустила руку на стол. *Не на что здесь смотреть.* Потом наклонилась ближе к британским лакомствам — к центральному блюду.

Едва коснулась пальцами кусочка печенья, как вдруг ко мне обратился язвительный голос.

— А вы кто?

Вопрос был задан Кожей. А вернее, Ромео Костой. Он сидел, развалившись в кресле, и смотрел на меня с дружелюбием нильского крокодила. Забавный факт: они считают людей неотъемлемой частью своего рациона.

Я демонстративно присела в книксене.

— О, прошу прощения. Где же мои манеры?

— Точно не на подносе с песочным печеньем. — Его голос звучал сухо и безразлично.

Ладно. Суровая публика. Но я и правда пыталась украсть у него печенье.

— Я Даллас Таунсенд из семьи Таунсендов. — Я одарила его теплой улыбкой и протянула руку для церемонного поцелуя.

Ромео бросил на нее полный отвращения взгляд и оставил мой жест без внимания. Совершенно несопоставимо с масштабами моего предполагаемого преступления.

— Вы Даллас Таунсенд? — Тень разочарования омрачила его божественное лицо. Будто он ожидал чего-то совершенно иного. То, что у него вообще были какие-то ожидания, и так притянута за уши. Мы не вращались в одних кругах. Да и вообще, я была на девяносто девять процентов уверена, что этот парень вращался только в квадратах. Уж больно он был резким.

— Вот уже двадцать один год.

Я глянула на песочное печенье. Так близко и все же так далеко!

— Мои глаза здесь, — отчеканил Коста.

Фон Бисмарк усмехнулся и схватил самый большой кусок, видимо, мне назло.

— Она просто прелестна, Ром. Такая баловница.

Прелестна? Баловница? О чем это он? Я с большой неохотой прошла взглядом по столу от песочного печенья и посмотрела Ромео в лицо. Он был так красив. А еще с потухшим взглядом.

Он подался вперед.

— Вы точно Даллас Таунсенд?

Я постучала по подбородку.

— Хм, а вообще, если подумать, то я хотела бы изменить свой ответ на Хейли Бибер.

— По-вашему, это смешно?

— А по-вашему, это серьезно?

— Вы ведете себя глупо.

— Вы первый начали.

Со всех концов стола раздались вздохи. Однако Ромео Коста выглядел скорее равнодушным, нежели оскорбленным. Он откинулся на спинку кресла, опустив предплечья на подлокотники. Его поза, как и безупречно скроенный костюм от Kiton, придавали ему ауру немногословного короля с пристрастием к войне.

— Даллас Мэриэнн Таунсенд, — поспешила вмешаться Барбара Элвин-Джой. Мать Эмили выступала нашей сопровождающей на мероприятии. Она, как и все остальные, относилась к своей миссии слишком серьезно. — Нужно попросить твоего отца, чтобы сию же минуту вывел тебя из банкетного зала за то, что ты разговариваешь с мистером Костой в подобном тоне. В Чапел-Фолз так не принято.

Будь все, как принято в Чапел-Фолз, всех рыжих в городе уже сожгли бы на костре.

Я демонстративно понурила голову, рисуя носком на мраморном полу очертания круглого песочного печенья.